

Фу Сюнь прекратил свои действия, но руку не убрал.

Ли Юй опустила голову. Её некогда изысканная причёска из-за бурных событий давно растрепалась, влажные пряди прилипли к затылку, обнажая полоску тонкой шеи.

Кожа у неё была от природы бледной, а на фоне прилипших черных волос казалась ещё белее — точно выточенная из первосортного бараньего жира.

Фу Сюнь тяжелым взглядом впился в этот участок кожи, слегка облизнул пересохшие губы и, помедлив мгновение, протянул руку, осторожно коснувшись шеи Ли Юй.

Нежная, мягкая, гладкая.

Сердце Фу Сюня внезапно забилось чаще. Он медленно опустил ресницы, и его пальцы уже было потянулись ниже, как вдруг услышал сонный, невнятный голос Ли Юй:

— Ванъе?

Фу Сюнь едва заметно вздрогнул, после чего резко изменил направление движения пальцев, начав разминать ей плечо.

Ли Юй ничего не заподозрила и, прищурившись, снова начала клевать носом.

Фу Сюнь, не сводя с неё глаз, украдкой замедлил темп массажа, пока и вовсе не остановился.

Ли Юй уже спала.

Взгляд Фу Сюня стал глубже. Он уже собирался предпринять что-то ещё, но снаружи внезапно послышался шум, и у входа в пещеру стремительно возник чей-то силуэт:

— Ванъе, спасательный отряд из дворца прибыл.

Словно в подтверждение его слов, едва силуэт исчез, раздались громкие выкрики:

— Ванъе! Ванфэй!

Голоса приближались, и было ясно, что люди уже у самой пещеры.

Фу Сюнь тихо вздохнул, с досадой убрал руку, встал, накинул свою верхнюю одежду на Ли Юй и направился к выходу.

Стоило ему показаться в проёме, как кто-то радостно воскликнул:

— Ванъе здесь!

Затем послышался топот множества ног — словно толпа людей в спешке бежала к ним.

Ли Юй проснулась от шума.

Она поднялась, плотнее закуталась в одежду Фу Сюня, быстрым шагом подошла к выходу и выглянула наружу.

Группа людей в казенной форме спешно приближалась. Тот, кто шёл впереди, остановился перед Фу Сюнем, наспех поклонился и торопливо произнёс:

— Приветствую Ванъе!

Не дожидаясь ответа, он поднял голову и цепким взглядом быстро окинул Фу Сюня с ног до головы:

— Ванъе, вы не ранены? Ванъе...

Фу Сюнь внезапно поднял руку, прерывая расспросы. Опустив веки, он холодно и неторопливо произнёс:

— Я в порядке.

Затем он резко вскинул брови, и его лицо мгновенно помрачнело:

— Почему вы так долго добирались?

Человек невольно вздрогнул и поспешил оправдаться:

— Во дворце случились непредвиденные обстоятельства, мы не смогли сразу уделить внимание вам.

Ли Юй, стоявшая за спиной Фу Сюня, внезапно нахмурилась.

Покушение на Ванъе и его падение со скалы — событие огромной важности, которое по всем правилам должно стоять на первом месте. Что же могло случиться во дворце такого, что перевесило бы это?

— О? — Фу Сюнь растянул губы в насмешливой улыбке. — И что же случилось во дворце?

Его голос звучал ледяным металлом:

— Если не представишь мне разумного объяснения, я сочту это халатностью! И посмел же ты пытаться водить меня за нос!

Лицо чиновника мгновенно побелело. Похоже, он испытывал страх, но, тяжело вздохнув, всё же покачал головой:

— Ванъе, прошу, не ставьте меня в трудное положение.

— Не можешь сказать? — Фу Сюнь сейчас казался совершенно нерассудительным и сразу вынес вердикт: — Раз так, вернувшись, я доложу Императору, что ты проявил халатность.

Он с гневом взмахнул рукавами и, схватив Ли Юй за руку, зашагал вперед.

Ли Юй послушно следовала за ним, но, проходя мимо чиновника, украдкой взглянула на его выражение лица.

Тот выглядел подавленным и растерянным, но в его глазах не было отчаяния — казалось, угроза Фу Сюня его не слишком пугает.

Ли Юй слегка опустила веки.

Мало что может быть важнее покушения на Ванъе. И судя по реакции чиновника на угрозу, вывод напрашивался сам собой:

Человек, с которым случилась беда, занимает более высокое положение, чем Фу Сюнь.

А выше него во всей империи только Наследный принц и... Император.

Ли Юй и Фу Сюнь дошли до края обрыва. Чиновник проводил их к карете, почтительно пригласил внутрь, и экипаж вскоре затрясся по дороге.

Ли Юй приподняла занавеску и огляделась.

Помимо кучера, карету сопровождало несколько всадников.

Опустив занавеску, она придвинулась к Фу Сюню и уже хотела что-то сказать, как его рука обвила её талию, а голова опустилась ей на плечо:

— Ванфэй в последнее время стала куда более покладистой.

Ли Юй совсем не хотелось разговаривать с этим наглым и бесстыдным типом.

Она поджала губы, слегка толкнула его руку, но, не сумев отстраниться, повернула голову и холодно бросила:

— Ванъе в последнее время очень любит всё переворачивать с ног на голову и вести себя как последний разбойник.

Фу Сюнь тихо рассмеялся, ничуть не смутившись. Он даже выдохнул ей в самое ухо и медленно, с ленцой, прошептал:

— Ванфэй ошибается. Подобное отношение к собственной жене называется не разбойничеством, а...

Он внезапно склонил голову и слегка прикусил мочку уха Ли Юй, после чего договорил остаток фразы:

— Флиртом.

Мочка уха Ли Юй мгновенно вспыхнула. Она разозлилась и хотела было возразить, но, сдержавшись, проглотила слова.

Насупившись, она холодно прошептала:

— Ванъе подстроил покушение на Наследного принца?

Хотя Фу Сюнь всё подготовил у подножия скалы, падение было самым настоящим. Раз уж он пошел на такой риск, то и выгода должна быть немалой.

Зачем же ему понадобилось инсценировать собственное покушение?

Ли Юй прикрыла глаза.

Либо чтобы подбросить улики и возложить вину на кого-то другого, устранив соперника, либо чтобы исчезнуть из поля зрения и в это время тайком проверить свои дела, либо...

Всё вместе.

В голове у Ли Юй уже сложилась примерная картина.

Она повернулась к Фу Сюню, ожидая ответа.

Фу Сюнь намотал на палец прядь её волос и улыбнулся, небрежно бросив:

— А ты угадай.

— Фу! Сюнь! — Ли Юй тихо вскрикнула. Она была в ярости и уже хотела высказаться, но стоило ей открыть рот, как он прижал палец к её губам.

— Как Ванфэй только что назвала меня?

Его голос звучал всё так же легко и безмятежно. Ли Юй не могла уловить его истинных эмоций, отчего невольно напряглась.

Обращение к Ванъе по имени — это проявление неуважения. Неужели он собирается свести с ней счёты?

Она закусила губу, обдумывая ответ, но он внезапно убрал руку и рассмеялся:

— Когда Ванфэй называет меня по имени, голос у неё такой приятный.

Он легонько ткнул её в подбородок:

— Давай, повтори ещё раз.

Ли Юй сверкнула на него глазами и отпихнула его руку:

— Ванъе, ведите себя пристойно!

Фу Сюнь ничуть не обиделся. Он убрал руку, лениво поглаживая её за талию, и протянул:

— Пристойно? В чём именно?

Его пальцы медленно разминали мягкую кожу на её боку, и он внезапно улыбнулся:

— Ты ведь моя жена.

Ли Юй не хотела продолжать эту тему и сразу вернулась к началу разговора:

— Я думаю, что угадала.

Фу Сюнь, скорее всего, подстроил покушение на Наследного принца, свалил вину на одного из принцев, а заодно инсценировал покушение на себя, чтобы снять подозрения и заодно подставить того же принца.

Если покушение удастся и Наследный принц погибнет, тот принц неминуемо понесет наказание...

Два зайца одним выстрелом.

Ли Юй небрежно изложила свои догадки и посмотрела на Фу Сюня:

— Я права?

Фу Сюнь опустил на неё взгляд, выражение его лица было нечитаемым.

Он молчал, поэтому Ли Юй продолжила сама:

— Покушение на принца, подстава другого принца... — она понизила голос. — Ванъе, что именно вы замышляете?

Она подняла голову, глядя на него блестящими от любопытства глазами.

Фу Сюнь молча смотрел на неё какое-то время, затем внезапно протянул руку, погладил её по волосам и отвернулся, равнодушно бросив:

— Это не то, о чем тебе стоит беспокоиться.

Ли Юй поджала губы, помолчала, а затем, отвернувшись, тихо сказала:

— Вы все такие.

Дразнят её, играют с ней, делают вид, что заботятся, но всё держат в тайне.

Она опустила веки, её ресницы слегка дрогнули.

Она больше не хотела говорить, но он внезапно наклонился, взял её за подбородок и, прищурившись, холодно произнёс:

— Вы?

— Кто ещё?

Ли Юй почувствовала боль от его хватки, и её глаза мгновенно покраснели.

Не обращая внимания на боль, она почувствовала, как сердце пропустило удар, и поспешила оправдаться:

— Никто...

Она быстро сообразила и нашла козла отпущения:

— Ты и отец.

Цинь Мянъ тоже вечно скрывал от неё всё на свете, так что это было удобным прикрытием.

Фу Сюнь слегка нахмурился.

Интуиция подсказывала, что Ли Юй что-то недоговаривает, и он хотел было надавить, но, увидев покрасневшие глаза девушки, которая жалко вцепилась в свою одежду и закусила губу, невольно смягчился.

Он разжал руку и, решив больше не допрашивать её, холодно отвернулся:

— Пожалуй, поверю тебе на слово.

Ли Юй потёрла подбородок, опустила голову и промолчала.

Фу Сюнь краем глаза долго наблюдал за ней. Видя, что она сидит молча и тихонько растирает подбородок, он почувствовал смутную тревогу.

Затем он внезапно схватил её за запястье.

Ли Юй невольно повернула голову.

Не успела она разглядеть выражение его лица, как услышала:

— Некоторые вещи я скрываю от тебя ради твоего же блага.

Его голос был тихим, словно он оправдывался.

Скрывать что-то ради её блага?

Ли Юй опустила глаза и прошептала:

— Высокопарные слова.

Она теребила край одежды и больше не произнесла ни звука.

Скорее, это было не ради её блага, а потому что она могла помешать его планам.

Вся его двусмысленность, нежность и забота — всё это было лишь обманом.

Голос Ли Юй был очень тихим, Фу Сюнь не расслышал слов и, нахмурившись, повернулся к ней:

— М?

Его голос прозвучал мягко, с игривой ноткой в конце.

Ли Юй повернулась и улыбнулась ему:

— Я верю Ванъе.

Она снова опустила голову, теребя подол, и замолчала.

Фу Сюнь некоторое время молча смотрел на неё, чувствуя, что её поведение выглядит странно, но, подумав, решил больше не приставать. Он лишь обнял её за талию и поцеловал в лоб.

Императорский кабинет.

Император сидел на троне и с яростью швырнул донесение к ногам коленопреклоненного чиновника.

— Вы не можете допросить даже одного человека! Зачем мне нужны такие никчёмные слуги!

— Он в гневе поднялся, указывая пальцем на чиновника: — Если не выбьете из него правду, можете все подавать в отставку и катиться прочь!

Он тяжело дышал от ярости и снова тяжело опустился на трон.

Два часа назад убийцы пробрались в Восточный дворец, чтобы посягнуть на жизнь Наследного принца. К счастью, тот отделался лишь лёгким ранением.

Хотя катастрофы удалось избежать, сам факт того, что убийца беспрепятственно разгуливал по дворцу, нанёс удар по престижу императорской семьи. Император был намерен любой ценой докопаться до того, кто стоял за этим.

Убийцу быстро схватили, но, как бы его ни пытали, он упорно молчал о заказчике.

Чиновник на коленях пробормотал ответ, дрожащими руками поклонился и собрался уходить, но едва он отошел, как снаружи раздался встревоженный крик:

— Убийца покончил с собой!

Чиновник резко поднял голову, в панике посмотрел на Императора, открыл рот, чтобы что-то сказать, но прямо в него полетела фарфоровая чашка! Она угодила прямо в лоб!

Фарфор разлетелся вдребезги, лоб чиновника рассекло, хлынула кровь.

Он рухнул обратно на колени, не смея даже пикнуть от боли.

Император, не глядя на коленопреклоненного чиновника, широким шагом вышел из кабинета, распахнул дверь и посмотрел на гонца:

— Веди! — Его глаза сузились. — Я лично отправлюсь в Небесную тюрьму посмотреть, какой смельчак решил устроить бунт прямо у меня под носом!

Убийца был жив целый час допросов, а тут вдруг умер — явно не самоубийство, а заказчик испугался разоблачения и решил избавиться от свидетеля.

Император мрачно усмехнулся и вскоре остановился у входа в Небесную тюрьму.

Стражники тут же упали на колени. Император, не удостоив их взглядом, спустился вниз.

По всей дороге застыли на коленях надзиратели, начальник тюрьмы в панике поспешил навстречу, не зная, как приветствовать государя.

Император не посмотрел на него, прошел мимо, и его ледяной голос эхом разнесся по коридорам:

— Встать, следовать за мной!

Начальник тюрьмы поспешно вскочил и, дрожа, последовал за ним. Внезапно он услышал вопрос Императора:

— Кто здесь был?

Начальник тюрьмы замялся, покачал головой и осторожно ответил:

— Ваше Величество... Небесная тюрьма — место строгого режима, я не смел никого впускать.

Император нетерпеливо бросил:

— Никого не было?

— Так точно.

Император прищурился, остановился и холодно спросил:

— Так как же он умер?

— Отравление... — осторожно ответил начальник. — Вероятно, в зубе был спрятан яд, он тайком раскусил его и покончил с собой.

Император холодно рассмеялся:

— Похоже, у меня в подчинении одни дураки!

Если бы он мог принять яд, он бы сделал это сразу, а не стал бы терпеть час допросов!

Начальник тюрьмы втянул голову в плечи, у него затряслись колени, он едва не упал.

Император дошел до камеры и указал на замок.

Начальник тюрьмы подбежал, осторожно открыл замок, толкнул дверь и вошел к телу.

Убийца был в черном, лицо синюшно-бледное, губы фиолетовые, рядом рвотные массы — явные признаки отравления.

Император нахмурился.

Начальник тюрьмы, обладавший острым глазом, тут же подскочил:

— Ваше Величество, вы — драгоценная особа, здесь грязно, боюсь, это осквернит ваше тело...

Император метнул в него мрачный взгляд.

Начальник тюрьмы тут же прикусил язык.

Император отвел взгляд:

— Кто дежурил у этой камеры?

Начальник тюрьмы торопливо назвал имя.

Император развернулся и вышел из камеры:

— Привести его сюда.

Начальник тюрьмы не понял, зачем, но вытащил из строя коленопреклоненных стражников

одного человека:

— Ваше Величество, это он...

Он повернул голову, внезапно вскрикнул и отшвырнул человека в сторону!

Император нахмурился и сделал шаг вперед:

— Дэ Шунь!

В тюрьме появился человек в черном. Он молниеносно поймал того, кого отшвырнул начальник тюрьмы, схватил его за подбородок, заставил открыть рот, а затем отбросил в сторону.

Человек в черном подошел к Императору:

— Ваше Величество, он мертв.

Он бросил взгляд на труп стражника:

— Умер три мгновения назад, покончил с собой, как только его схватили.

Он опустил голову:

— Яд тот же, что и у убийцы.

— Этот человек, скорее всего, отравил убийцу, был обнаружен вами и в панике покончил с собой.

Человек в черном доложил всё, как есть, и замер в ожидании ответа.

Император не смотрел на него, а пристально изучал труп стражника, после чего внезапно приказал:

— Обыщите его.

Человек в черном повиновался, быстро раздела труп догола и вскоре вернулся, держа в руках маленькую деревянную табличку.

Табличка размером с большой палец была прикреплена к поясу.

Человек в черном осторожно поднес её к Императору.

На лицевой стороне было вырезано маленькое иероглиф «Сюнь», на обороте — сложный узор.

Император прищурился.

Среди всех принцев в имени только одного есть «Сюнь» — это Князь Нин, Фу Сюнь.

В тюрьме воцарилась гнетущая тишина.

Император многозначительно посмотрел на табличку, затем внезапно взмахнул рукой, отшвырнув её прочь!

Лицо его потемнело, он прорычал:

— Хорошо! Похоже, все знают, как сильно я ненавижу Сяо Ци, раз смеют валить всё на него!

Князь Нин был седьмым сыном.

Император обошел человека в черном и широким шагом направился к выходу.

Человек в черном слегка опустил веки и бесшумно исчез в тенях тюрьмы.

Резиденция Князя Нин, кабинет.

Фу Сюнь сидел за столом, глядя на стоящего перед ним человека в синем, и произнёс мягким голосом:

— Как обстоят дела?

Тот улыбнулся:

— Всё прошло согласно вашим указаниям, ни единой ошибки.

Он помедлил и подробно доложил:

— Наследный принц получил легкое ранение, убийца мертв в Небесной тюрьме, Император уже начал подозревать Шестого принца.

Человек в синем приподнял брови с выражением восхищения:

— Ванъе невероятно проницателен, я и в подмётки вам не гожусь.

Сначала разыграть спектакль с покушением и падением со скалы, уведомить Императора.

Затем, пока стража занята поисками, воспользоваться суматохой, подослать людей к Наследному принцу, оставить его в живых, чтобы разжечь вражду между ним и другими принцами.

А после — задействовать тайные связи и отравить убийцу.

Император, разгневавшись, обязательно пойдет в тюрьму, а он предусмотрительно подстроил самоубийство своего агента на глазах у Императора, чтобы тот нашел табличку.

Император подозрителен: чем очевиднее улика, тем больше он будет искать подвох.

Фу Сюнь не обратил внимания на его лесть. Он растер тушь, взял кисть и сделал пометку на карте:

— Переходи к следующему шагу.

<http://bllate.org/book/21628/2231482>